

Керимова Раузат Абдуллаховна

СОВРЕМЕННАЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ПОЭЗИЯ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В данной статье впервые исследуется карачаево-балкарская поэзия конца XX - начала XXI в., нами учитывается и творчество молодого поколения поэтов, вступивших в литературный процесс в последнее десятилетие. В научное исследование вводятся имена ныне неизвестных, малоизученных поэтов, творчество которых не получило адекватного исследования, несмотря на признание читателей и критиков. На примере творчества данных авторов сделана попытка выявления принципиальных особенностей, характеризующих современную поэзию региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 38-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

целостность. Многие стихотворения не содержат конкретных выводов, но они точно формулируют задачи воинской службы, условия жизни, показывают индивидуальность солдат и события их внутреннего мира.

Таким образом, цикл батальных элегий К. Р. «В солдатском строю» – это жанровый цикл, составленный на основе стихотворений, написанных в разное время на тему войны. Расположение текстов в цикле выполнено так, чтобы обозначить этапы духовного развития личности солдата: от крестьянина к герою, а частая смена эмоционального тона и переходы от патетического к трагическому помогают охватить картину действительности, делая повествование динамичнее. Тот факт, что для поэта К. Р. становятся важными изменения во внутреннем состоянии героя, а не внешние события, свидетельствует о близости сборника «В солдатском строю» к символистским циклам, в которых прослеживается путь духовных исканий самого автора. Базируемая на хронологическом движении времени, событийная канва цикла становится не менее важной, чем его сюжет. С помощью фиксации переживаний солдата воссоздается представление о признаках жанра классической военной элегии, что вписывается в условия существования «батальной» элегии конца XIX – начала XX века.

Список источников

1. Гаспаров М. Л. Три типа русской романтической элегии (индивидуальный стиль в жанровом стиле) // Контекст-1988. М.: Наука, 1989. С. 39-63.
2. Гачев Г. Д., Кожин В. В. Содержательность литературных форм // Теория литературы: основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. М.: Наука, 1964. С. 17-38.
3. Глухов В. И. Лирика Пушкина в ее развитии. Иваново: Ивановский государственный университет, 1998. 314 с.
4. Западов В. А. Русский стих XVIII – начала XIX века (ритмика): лекция. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1974. 56 с.
5. К. Р. В строю. Стихотворения / вст. ст. Н. Н. Сергеевского. СПб.: Новое время, 1915. 134 с.
6. К. Р. Стихи разных лет. Личность. Творчество / вст. ст. Л. И. Кузьминой. СПб.: Искусство, 1995. 418 с.
7. Муратов А. Б. Великий князь Константин Константинович // К. Р. Времена года. Избранное. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 55-76.
8. Скибин С. М., Жаплова Т. М. Своеобразие батальной лирики В. И. Майкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. 2. С. 182-184.
9. Фридман Н. В. Поэзия К. Н. Батюшкова. М.: Наука, 1971. 384 с.
10. Фризмэн Л. Г. Жизнь лирического жанра: русская элегия от Сумарокова до Некрасова. М.: Наука, 1973. 166 с.

THE GENRE OF “BATTLE” ELEGY IN THE LYRICAL POETRY OF K. R.

Zhaplova Tat'yana Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Tolkachev Dmitrii Vyacheslavovich
Orenburg State University
tmzhaplova@mail.ru; dtolkachev@rambler.ru

The article is devoted to the study of the problem of transformation of the elegiac genre in the lyrical poetry of Konstantin Romanov (poet K. R.) into the military-historical (“battle”) elegy which is a part of the cycle “Soldier Sonnets”. Using the historical and typological method, the authors consider as a literary background some poems of the Russian poets of the XVIII-XIX centuries (V. K. Trediakovsky, K. N. Batyushkov, A. S. Pushkin) and, by their example, explain the specificity of the plot-thematic organization of the “battle” elegy of K. R. The conclusions show the refraction in the “battle” elegy of K. R. of the genre signs of the message, elegy, meditative and philosophical poems that determine the content of mostly romantic and realistic works of the poet devoted to the theme of war.

Key words and phrases: poetry; elegy; lyrical cycle; military themes; hierarchy and mixture of genres; signs of historicity; patriotic and folk motives; personal and social principle in poetry; image of hero.

УДК 801.312

В данной статье впервые исследуется карачаево-балкарская поэзия конца XX – начала XXI в., нами учитывается и творчество молодого поколения поэтов, вступивших в литературный процесс в последнее десятилетие. В научное исследование вводятся имена ныне неизвестных, малоизученных поэтов, творчество которых не получило адекватного исследования, несмотря на признание читателей и критиков. На примере творчества данных авторов сделана попытка выявления принципиальных особенностей, характеризующих современную поэзию региона.

Ключевые слова и фразы: современная карачаево-балкарская поэзия; трансформация авторского самосознания; А. Газаева; Н. Байрамкулов; Д. Рахаева; Ш. Аппаев; А. Куцетерова; Ж. Локьяева; А. Баккуев.

Керимова Раузат Абдуллаховна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик
k.roza07@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ПОЭЗИЯ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Проблематика нового поколения авторов является весьма актуальной при происходящих глобальных резких социокультурных сдвигах, под влиянием которых формируется самосознание молодого общества.

Вообще рассуждать о творчестве молодых поэтов как о состоявшихся в литературном мире творческих личностях всегда рискованно, но для нас представляется возможным говорить, что на сегодняшний день существуют такие авторы младшего поколения, как Амина Газаева (1993), Науруз Байрамкулов (1993), Диана Рахаева (1994), Шамиль Аппаев (1988), и немного постарше вышеперечисленных Айшат Куштерова (1978), Жаухар Локьяева (1970), Артур Баккуев (1967), которые открывают новую страницу в истории карачаево-балкарского стиха.

Несмотря на все большую популярность гибких синтетических форм среди большинства российских современных авторов для выражения своих творческих задач, у карачаево-балкарских поэтов превалирует ориентация на национальную художественную традицию. Понятие «национальный характер» до сих пор актуально в авторском самосознании, которое, включает в себя дефиницию поиска смысла жизни и духовно-нравственных ценностей в обществе [2].

Хотелось бы отметить еще один не менее важный фактор влияния глобализации на общество с культурно-психологической точки зрения, которая [1] заключается в формировании планетарного мышления как нового культурного феномена, приводящего к трансформации мировоззрения и обновлению психоэмоциональной сферы молодежи. То есть это раннее взросление, вернее, стремление к взрослению, психологическая готовность войти во взрослую жизнь и занять в ней достойное место, но это явление лишь подтверждает не завершенные в своем формировании психологические структуры и качества, которые явно и отчетливо проявляются не только в поведении молодого поколения, но и в решении авторских задач, поставленных в произведениях новых авторов, а именно, в выборе насущных тем, например: тема выселения балкарского народа, затронутая Аминой Газаевой в «Къыйналгъанды халкъым» (Народ мой страдал), проблема воспитания здорового образа жизни в стихотворении Шамиля Аппаева «Аракъы бла ушакъ» («Беседа с алкоголем»), метафоричность философских стихов Дианы Рахаевой («Алдаулу жашау» (Жизнь обманчива), «Аньыламайма заманны» (Не понимаю я время), «Ёлюм» («Смерть») и т.д.), где остро стоит проблема смысла познания разных сторон жизни – от непостижимых человеческим умом аспектов мироздания до смерти. Тема любви во всех ее проявлениях также становится предметом осмысления.

Если рассмотреть стихотворные произведения карачаевского поэта Науруза Байрамкулова «Ёлюмсюзме сен сулукъдан» (Я бессмертен, если ты жива), «Джокъмуд бир мадар?» (Есть ли выход?), «Тюнлерими алдайма» (Обманываю дни) и т.д., то здесь, безусловно, доминирует любовная тематика. Она выступает на первый план в развитии основного лирического мотива, но за ней могут скрываться и различные второстепенные тематические линии. Эти произведения создают целый ряд сюжетных (тематических) циклов. Эти стихи имеют достаточно глубокий философский смысл, запечатлевший все оттенки чувств лирического героя. Сила этих стихов – в реалистической конкретности переживания, и уточнять факт достоверности и автобиографичности описываемых моментов представляется нам более чем излишним, так как автор стремится к максимальной искренности в своих произведениях. Именно этим объясняются напряженный драматизм бурной лирической исповеди, свежесть и выразительность поэтической речи.

Нами было проанализировано творчество ряда талантливых поэтов, среди которых карачаевская поэтесса Айшат Куштерова. Она является русскоязычной поэтессой, несомненно, талантливой, обладающей чувствительной душой, остро воспринимающей все проявления окружающего мира. Тем не менее творчество Айшат Куштеровой можно охарактеризовать как очень легкое, простое, лаконичное, предельно насыщенное поэтической мыслью художественное самовыражение. Она очень тонко передает проявления женской любви во всех ее началах («Пусть одна, но зато я живу», «Я проводить тебя не выхожу», «Проходит все», «Прощай»). И здесь билингвизм стоит рассматривать не как отрицание этноментального, а как следствие своеобразного творческого самовыражения, выбор которого обусловлен преодолением границ национальной литературы и выходом на более широкую читательскую аудиторию [3].

Еще рассмотрим, например, стихи балкарской поэтессы Жаухар Локьяевой, которые выделяются особо чутким мироощущением, что обнаруживается в процессе исследования системы ее взаимоотношений с окружающим миром, тяготения к изображению чувств в индивидуально-психологическом аспекте. Возможно, это связано с утратой былой гармонии и невозможностью ее обратимости. Ретроспективность сознания субъекта отражена в её устремленности в прошлое: героиня живет воспоминаниями, ностальгирует, как ей кажется, по невозвратно утраченному счастью, что позволяет ей на мгновение вновь окунуться в эту атмосферу («Къалырма жашауда магъана?» (Останется ли смысл в жизни), «Къолум къолунгда, жулдузла ышара...» (Рука в руке, звезды улыбаются), «Къууанчым да, насыбым да – сен...» (И радость, и счастье – это ты)). Автору присуще обостренное ощущение душевной боли, которая сопровождается отрицанием законов мироздания, и вместе с тем смиренность и покорность судьбе («Къайгъы бла неках этип...» (Обвенчаться с печалью), «Кетдинг, къарамынгы урлай...» (Ушел, украв свои мысли)). Осознание того, что прошлое невозможно, ощущение растерянности перед будущим являются отправной точкой взаимоотношений с окружающей действительностью в лирике Жаухар Локьяевой. Любовная лирика насыщена драматизмом, который иногда сменяется возвышенно-романтической нотой. Мотивы печали, скорби, утраты подталкивают автора к осмыслению жизни, осознанию ее быстротечности. Часто Жаухар Локьяева обращается к саморефлексии: она ведет внутренний монолог с собой, также ее речь обращена к Богу как высшей силе.

Наше внимание привлёк балкарский поэт Артур Баккуев, он немного постарше вышеупомянутых, и если в основном у всех молодых авторов прослеживается тенденция ухода в себя, в свой внутренний мир, то здесь идеологическая направленность выражается через окружающую действительность, иногда встречаются

стихи, затрагивающие социальную проблематику («Тюп болду кыралым» (Страна моя разгромлена)). Рассмотрев поэзию Баккуева, мы отчетливо видим ориентацию на творчество великого балкарского поэта К. Кулиева, что проявляется в выборе самой художественной концепции бытия и человека, которая заключается во внутренней гармонии мира природы и призыве к бережному отношению к ней. В качестве примеров можем привести стихи, в которых используется монолог с природными явлениями («Ёлдуле терекле да...» (И деревья погибли)), а также обращение – как стилистический прием («Поэзия, уят мени...» (Поэзия, разбуди меня...)).

Но это никак не ставит под сомнение индивидуальность автора – напротив, эта закономерность является естественной, поскольку свидетельствует о следовании поэтом одной из литературных традиций, следовании молодого поколения опыту классическому. При этом преемственность не является копированием, каждый поэт извлекает для себя что-то новое из традиционной культуры, обогащая ее индивидуальными новаторскими личностными приемами, которые направлены к субъективно-авторскому самовыражению [2].

На основе исследований творчества карачаево-балкарских авторов конца XX – начала XXI в. мы пришли к выводу, что главной особенностью современного поэтического процесса является обращенность к традициям, опыту старшего поколения мастеров художественного слова. Возможно, это связано, как было выше сказано, с организацией современного национального и гражданского самосознания, где первостепенное значение имеют определение собственно этнической и религиозной идентичности, ощущение принадлежности к исламскому миру. Существующая тенденция устремленности молодежи Кавказа к исламу является основой, сопутствующей духовному совершенствованию и нравственному развитию, ведущей к сохранению национальных ценностей. Отсюда изолированность карачаево-балкарского поэтического мейнстрима от болезней поэзии постмодернизма. В карачаево-балкарской поэзии начала XXI века нет существенного обновления и расширения тематического ареала и образно-символической системы, здесь также предпочтительны устоявшиеся традиционные образы-символы (дерево, камень, река и т.д.), антропоморфизм, использование метафор, сравнений, обращений – везде присутствует преемственность, конечно, где-то более заметно, а где-то завуалирована авторской художественной интерпретацией.

Религиозность молодежи нашла свое отражение в поэзии Д. Рахаевой («Минг кере шукур Аллахыма!» (Тысячу раз благодарю Аллаха!)), А. Газаевой («Аллах шагъат!...» (Аллах свидетель)), Ш. Аппаева («Аракъы бла ушакъ» (Беседа с алкоголем)), где поиски Бога в мире, а в первую очередь в себе, становятся ключевой задачей авторов. Эти сюжеты, мотивы и образы приобретают в творчестве карачаево-балкарских поэтов значение неких общекультурных универсальных кодов, призванных вызвать у читателя определенные ассоциации, переживания, настроения, спровоцировать духовные поиски, катарсис. Всё это, на наш взгляд, требует более скрупулезного научного исследования в связи с актуализацией данной проблематики у нового поколения авторов, которая представлена читателю в новом, ином ключе, нежели у их предшественников.

Таким образом, современная карачаево-балкарская поэзия характеризуется синтезом разных художественных традиций, в движении же жанров прослеживаются актуальные тенденции литературного процесса, определяемые изменяющимся социально-историческим контекстом. Внутренний мир, ощущения, чувства, рефлексии у молодых авторов вышли на первый план, оттеняя окружающую действительность.

Список источников

1. **Гриппа С. В.** Категория автора в русскоязычной прозе Северного Кавказа XX века: этнокогнитивный аспект: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2007. 172 с.
2. **Керимова Р. А.** Эволюция художественного самосознания и символа в балкарской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 27-29.
3. **Тхагазитов Ю. М., Керимова Р. А.** К методологии целостного изучения северокавказской традиционной культуры в условиях глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 54-57.

MODERN KARACHAY-BALKAR POETRY: GENERAL DEVELOPMENT TRENDS

Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
k.roza07@mail.ru*

For the first time the article examines the Karachay-Balkar poetry of the end of the XX – the beginning of the XXI century. The author also takes into account the creative work of the younger generation of poets who entered the literary process in the last decade. The paper introduces the names of now unknown, little-known poets whose work has not received adequate research, despite the recognition of readers and critics. By the examples of the creative work of these poets the author attempts to identify the fundamental characteristics of contemporary poetry in the region.

Key words and phrases: modern Karachay-Balkar poetry; transformation of author's self-consciousness; A. Gazaeva; N. Bairamkulov; D. Rakhaeva; Sh. Appaev; A. Kushcheterova; Zh. Lokyaeva; A. Bakkuev.